

Тесни.

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

Кольцо души - девушка
Я в море урони,
С мамой Кольцом я счастье
Земное полюби.

Мне, дав его, сказала:
Неси, не забывай,
Бюкса твоя Кольцо,
меня своей считай.

Уже в добрый час его я
Стал в море поласкать,
Кольцо торкнуло в волны,
Эх, искал, но как сыскать?

С тех пор мы, как дуны,
Триду к ней - не идём.

С тех пор мой веселье
Эх, на дне морская лежит.

Ой, ветер поцупил,
Любей ты, будь мне друг,
Найди мое Кольцо
И выкажи на мур.

Ты, дедя и маю дача зорюшка,
Зорюшка веселая, саянучко восходящая.
Высоко садилось, дачско светилось:
Через синие море, через синие море;
Через быстру реченку, реченку широкую,
Реченку широкую, реченку глубокую.
Как во той ли во реке тываа легка лодочка,
Как во той ли во лодке сидит добрый матожд.
Он поёт, поёт на заре песню звонкую,
Он тывёт, тывёт на заре к своей душе-девице.

Вална - реченка глубока,
Ты ей вална о берега.
Мне уехал, не простившись,
Ах, уехал навсегда.
Ой, туги мои гаубые,
Серебристая вална.
Не унеси ты мне туги
Ты не унесишь никогда.
Цвета вишневый цвет на диво,
Разбрасала баини цвет.
Издалека с вальками втрои
Вальки мои приехали привей.
Возле берега крытого
Дене и море вална шумит.
Хорошо ходит так,
Что любовато дорожит.

Ой, мороз, мороз,
Не морозь меня,
Не морозь меня,
Моего коня.
Моего коня
Велю привою.
У меня и жена
Ох, ревнивая.
У меня и жена
Эх, красавица.
Ждет меня давай,
Ждет - не дай мне.

Вниз по матушке по Волге

Вниз по матушке по Волге,
По широкому раздолью,
Разигралась погода,
Волжанишка верховая,
Верховая конная.
Видно в Волжани не видно,
Она лодочка, зернест,
Только парус белый,
На гребцах шиди чернест,
На корме сидит хозяин,
Сам хозяин во парде,
В черной бархатной картане.
Эх как вдоворит хозяин:
"Ну-те гребешите, ребята,
Вниз по матушке по Волге,
Прокормивай, ребята,
По крутому бережку".

Дороженка

Ах, не одна-то, не одна
Во нас дороженка одна прагала!
Зарастала ты дорожка
Березками да березишками, горькими гостини
осинишками.
Что невед-то, невед
К лобушке, сударушке, невед в гости ехали
молодцу.
Ты прости, прости,
милый сердечный друг, прости, будь здорова!
Нам лучше тебя найдешь,
меня, доброго молодца, меня позабудешь.
Нам лучше найдешь,
меня, доброго молодца, меня воспитаешь.
меня ты воспитаешь,
Зоркими глазами ты заметишь!

Ногенка

Ах ты ногенка,
Ногка темная,
Ногка темная,
Да ногв ослепид.

С кем я ногенку,
С кем ослепидо,
С кем пошлывуно
Хорошате буду?

Нет ни батюшки,
Нет ни матушки,
Только есть один
милый-сердечный друг.

Только есть один
милый-сердечный друг,
Да и ты со мной
не в ладу не вей.

Во поле, поле гостину...

Цыганов Н. Г.
1924 - 1934

Во поле, поле гостину,
Во дорожках мунских
Зарем, ступицах речных
И безвестных бересках.

Взойдет гроза, пройдем гроза -
Всегда светла она!
От бури лишь понаричимся,
Не знай, что воля...

Не рожи, не дубравушки
Во береску расти,
Кусты цветов газаревых,
Лобушек в ней цветущих!

А речка изливается,
Во травушке скалужу...
Во в диле поперечается,
Во смолу заблещит!

Сей убои неведомы,
Всегда в одной красе!
За прибито благодарствен
Небесной лишь рече!

Во даго ль, даго ль реченке
Найдем по цветам?
Несет бездны моря светилу,
В далч турманной, там!

О поле, поле гостине!
Осиротели мы...
И ты, и вы пошлывете,
Газаревы цвети

Ах, речка, речка светлая,
Миленький наш узел...
Как режет все твои по нам
Сквозь слезы и гуды!

И я поле реде, весам,
Белая в белые дни,
И разею сердечные
Милые душевные дни!

Но все переменяется,
Проходит все как сон,
И я грущу, переменяю
Во граде осунуен.

В.А. Баратынский
муж. Пушкин

Не ищущай меня без нужды
Возвращая нежности твоей;
Разбужденному гусней
Все обаявшие прелесть дней.

Где я не верю уверенным,
Где я не верю в любовь
И не могу предаться вновь
Раз измучившимся сноваднем.

Лилой тоски моей все мучит —
Не забуду о прекрасной слова,
И, друг, забытый, большого
В его драматизме все превращает.

Я слышу, мне сладко уснувшее!
Забудь бывающие мечты:
В душе моей одно вечно,
А не любовь пробуждает ты.

Невадорнок

Мелену небам и замесу
Лесный раздается,
Земельного ступней
Грохот, грохот слышен.
Все видать некуда полей,
Тот идет так громко
Над подружничкой своей
Невадорнок звонкой.

Венер песенку несет,
А кому — не знает.
Ты, К кому она, поймет,
От кого — узнает.

Мейсид не, песенка моя,
Лесный надежды сладкой...
Что-то впамяти промечид
И вздохнет украдкой.

Г. Мамин

Звонит звонок, и трейка мигает.
Несется пыль по стальной;
На кривых расстил ступеней
В дал крошечный домик молодой.

Он с ними кончил расстался,
Амнистия лет в разлуке пыл;
В чужих землях с врагами дражд,
Царю, отсеченку ступеней.

И вот в мажар село родное,
На краине бонесей крест горит!
Заблудившись сильно речью,
Слеза невадорнок беспрестанно.

"Звени, звени, звонок, грядущий!
Михай трейка, вкратце мигает,
Эмизик, мой песенка беспрестанно!
Вот отиди дом!.. Остандись!"

Звонит звонок, и пар кидается
С коней речных удачи;
Невадорнок гоним под кров ступеней,
Вызванно входит в крест родных.

Это родные не узнали,
Переменились в нем гербы;
И все неважно вопрошались:
"Скажи, ступеней, кто все мы?"

"Я вам принес письмо от сына,
Здоров он, имеет со мной поклон:
Ваского не вида, росла, чина,
И я моль-в-моль где ками он!.."

"Наш сын! наш брат!" — тогда вскричали
Фадие, кровные его;
В слезах в восторге обнимали
Родного гонимого.

Звонит звонок, Эмизик несется и песенка слова раздается.
В обрамлении пучка усе один. Вдали гоним слышно: звени, звени.

Холокостники мои...

Холокостники мои,
Цветники степные!
Что выдумаете на меня,
Темноколюбые?
И о чем звоните вы
В день веселый мой,
Средь некашковой тирады
Головой кагад?

Хонг несет меня стиралой
На поле откорман,
Он все мондет над собой,
Звет своим конеман.
Холокостники мои,
Цветники степные,
Не кидните вы меня,
Темноколюбые!

Я бы рад все не понимать,
Рад крапугатский шум,
Но уды не удержат
Зел неукротимый!
Я легу, легу стиралой,
Тором пыль выметая,
Хонг несет меня мхой,
А куда - не знаю!

муз. Чайковский

Средь шумного бала, случайно...

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Твоя я увидал, но тайна
Твоя покрывала перты.

Мне от нечаянно твоем,
А голос так дивно звучит,
Как зов отдаленной сирены,
Как морд играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкой
И весь твой, задумчивый вид;
А смех твой, и грустный и злобный,
С тех пор в моем сердце звучит.

В твои одинокие ночи
Моею я, усталой, пришел, -
Я кипел негальские очи,
Я слышу веселую речь;

И грустно я так засыпал,
И в грезах неведомых сплю...
Моею ты нежд - я не знаю,
Но кажется мне, что моею.

Стены

И.З. Суриков

Как простор степной
Цилиндр-балок;
Как в степи шумной
Шумит шумок;
Как в последний свой
Передсмертный час
Он таваршину
Отдавал наиз:
Випсу, смерти моей
Здесь в степи сражен;
Не поплыви зря,
Злых моих обид;
Скороны меня
Будь в степи шумной,
А коней моих
Отведи дамой,
Отведи дамой
Отдай дамам;
Мой покорми зааней
Родной матушке.
А полки мои
Ты склади, зря мой,
Тыб отой меня
Не пугала дамой.

Хотайи ей еще
Не забудь сказать:
Тыб отой дамой
Мне ей Кудай!
Передай аюбу
Зи прокуратуре
И отдай кабуо
Обручальное.
Тусит она по мне
Не поплыви,
С тем, кто сердцу мне,
Тусит величайше.
И еще скажи,
Что я в степи заморю
И любовь ее
Я с собой унес.
И ушах шумок,
Азга капиша...
В степи шумной
Взлетел таварш.
Таласит она
В степи шумной
Тыб отой дамой
Тыб отой дамой
Тыб отой дамой.

Продолжается видение:
Вот приходят в заведение
Гости, старые приказные,
штетавские, безобразные,
Красноносые алтышники -
Все Ласвын - именьники.

Где же крепкого веселья и созаи,
Разгуляеи, растопсаяи поемни даи.
Товарий Ласвын, сватившись за бока:
"А посидим ты, приказная сирота,
Меня брешу да за папуха грешу:
Награду медь... Пиди, пиди, пиди!"

III

Осержало благодарное:
"Ах ты, каново отродье!
За какое понашение
На медь подаи прошение,
Накладу еще в потылицу!
Целовальник, дай дерзновенную!"

Продолжается все тот же веселый сон:
Вот двинут у дворовых у персон
Лист бумаги с исчерченными орнам,
Через чины Ласвын в асурсе бьет балаи,
А обивший куражится, кричит
И прошение строит, строит, строит.

"Прощи... смей и драмид..."

"Да до людей глумишься,
Неопределенное свиренье,
И пласки слова каменные:
Зван строкой, противно званю.
Подскажи, смей к позорно..."

Крепко спит храпый Ласвын да пелка,
Видит баба, в веселый сон погружена,
Что мундик ее, хомь пиди, а не дурак,
К двери пидиша старонка, как рак,
Незамеченный чинишникан - грабани,
И отиде к куче белом, белом, белом

IV

У кучи все перка пошита,
И куча спешит, маршится,
Губы тугие и подмы
Камары ее рундичи
Такунани, не меридеи,
На камаричу ибидеи.

Жо горе, жо горюшко, хомь марь!
Богороди себеси у кучишки камар.
Сам Ласвын бы в том горь виноват:
Он к куче своей двинут невинно,
Он зазнал с дружкой арменничу-кучу,
Потому что, потому что, потому что...

"Ах ты, кучишка-разлапушка,
А зареи с тобой потанушка?
Всех людей слыша братцами,
Ты не справилась со свечками.
Для потана-безобразника

Убьете кому вовек празника!"
Масодуки забавили рукава,
Товарий потан сидит слова:
"Именьника погубили мы неспроста:
На кучу мою каново не поре!"
А куча кричит: "Зарь его, ударь!
Засвети ему фонарь, фонарь, фонарь!"

V

Темной нудеи небо шумит.
Ведь как рожна слепая динца;
А на улице Варваринской
Спит... мерзвец, мундик камаринский,
И, идя из храма Божия,
Ужмыкает проходные.

Со камаром, марканеи, из них один,
Богородишский, пошестый гасподи,
На Ласвын, серебряно пошестрат:
Види, камаром до горюшко, пошестрат!
И потанка неслось краснойкой его:
Да уне он совсем... того, того, того!"

Два лица оригинальные
На неслучайно погребальные
Головешки ильминника,
Из кармана два напильника
Взрываются злобно покашливая,
И... сквозь землю проваливаясь.
Засидело у хохоту "рождество",
Или понравившееся такое Казовство,
И с насмешками идут они дальше,
Труден им уже вся дорога и след:
Марта первого прибудут они домой,
Прогудевши по дв... Скупили, Скупили, Скупили.

Тройка

Тройка мчится, тройка скачет,
Всех уж скор из-под котлет;
Калачики звонко тлают,
Но хохочет, но визжит.
Эду, эду, эду к ней,
Эду к молодойке своей.
Эду, эду, эду к ней,
Эду к молодойке своей.

Кто сей смущник и откорм
И далек ли путь ему?
То не воем мы по воле
Мчимся он в негнущую пашу?

Вот на пути село большое,
Сразу отбы мой мальчик,
Звонкой звонкой, удалого
Замысел он в тот же миг.

Тпру!.. И тройка взрывает
Узнаваемого кривизна,
В сапогах девушка великая
И цветет молодца.

Вот на пути село большое...

Н. Некрасов.

Вот на пути село большое,
Туда мальчик мой пошел;
Но замесился ревнивец,
И потихоньку он занял:

"Твоя краса меня смущает,
Звонкой мне болше свет постыл,
Зарем, зарем обварошима,
Хоть я думе твоей не мил?"

Не долго песней удалого,
Не долго тешишь седока,
Ты скоро, скоро не замесишь
Заремного тело мальца;

То мне лошадушки взбрыкнулись,
Расставшись, бедные со мной:
Они уже больше не падали,
Вдоль по дорожке стобавили,

И мы, девушка малорая,
Вздохом похвем, тдысьмо вздохнем,
Младшине часто посидим,
К твоей маме погоним.

В таске, кружинушке серогной,
Множко к скорой замес скисел,
Проманивши мне: "В разнице верной
С тобой красавица твоя".

В глазах твух слезы покапались,
Но их бедняк не утирал:
Тюка до места не догнались,
Он вдалеке помыслил дал.

Бывали дни веселые...

Бывали дни веселые —

Ты мне я, молодой,
Не знала тоски-кручинушки,
Как вайны удаляю.

Бывало внашине нашенку,
Моталась уберенка,
А сам протой знаменом
В заветный дом пойдешь.

Иду, там дождиком
Красавица моя,
Глаза накуроткрытые,
Зулила и била.

Но вот сдарили осенью
Починилась любовь ко мне,
И к ней приехал с Эрмарки
Послававший купец.

Красавица-и-мелница
Забрала про себя,
Забрала мою хитрину,
В хороводы пелись пошла.

Живет у горна старого,
Как в клетке заложил,
Как кукалка кардженка,
С распухшей кожей.

Но раз я горна старого
Просил и ужал,
Но раз просил и кланялся,
Но он не уступал.

И вдруг отпущена,
Я только отдал,
Всю мелкую и копейку
В раздолье просидел.

Узнала меня молодецкая,
Вздохнула нашла тонор,
Отпустила с отцом с матерью
И вышла через двор.

Иду, а ногка мелкая,
Вбавил пурганушки,
И дело совершилось,
С тех пор я стал молодец...

В Сибирь меня, на камеру,
Послал посылка,
За девушку германскую,
За барина за купца.

Их мы, давай, мой давай...

Д.А. Хмелев

Их мы, давай, мой давай,
Давай перекал мой,
Ах, зачем ты, мой давай,
До Сибирь делала?

Не за пылкостью, за будничью
И не за кожной разбой —
Стороны родной лишился
За крестовый мой десный.

Тот несчастный был голодный,
Стал подала Сибирь,
И крестовый посылка,
И Сибирь продала.

Я от мира с деловиткой
И самому царю пошел,
Да сдала по дороге,
До царя я не дошел.

Огущился я в Сибирь
В марше мелкой и верой.

Там товарища я встретил:
"Здравствуй, друг, в я с тобой!"

Далеко село родное,
А хотелось бы узнать,
Узнала ли о моем деле,
Там подала скамья?

Д.А. Хмелев
и Бондарев

Дубинишка

Много песен слышал я в родной стороне,
В них про радость, про горе мне пели,
Но из песен одна в памяти осталась мне —
Это песни рабочей армии.

Эх, дубинутка, ухнах!
Эх, засахая, сама пайдем!
Подернани, подернани
Да ухнах!

И от дедов к внучам от сынов к сыновкам
Эта песня идет по наследству,
И как тайно работаны кааь стали кевыны,
Мы к дубине, как к верному средству.

Я слышал эту песню: ей была армань,
Форминая бревно на строгала.
Взрун бревно сорвалось, и у малюка армань —
Свуж дурновик парней кридала.

Англиданни — муррей, чтоб работи наморь,
Мы обре за малюкой машинку.
А наш русский мунск, как работаны кевыны,
Так заиднет редкую дубину.

Тоднае с лесом судно, мы псамо кудан,
Мы в Сибири рифы добывали —
С мукой, да вон в труду одну песню пели,
Про дубину мы в ней вспоминали.

И на Волге-реке, утопая в песке,
Мы лагали и конь, и ошину,
Запривали там груды, и, чтоб легче поднять,
Мы пели про редкую дубину.

Говорят, что мунск как работаны кевыны,
Ну, и аленут в сонитую стину.
Как же нам позабыть про редкий мотав
И не петь про редкую дубину!

Деревянский наш пот бирает прикову
И мунские деньги сребрает.
А наш дубок с дубком в том лесу сватаи
Все таку же пону намочаюи.

Но настает пора — и проснется народ,
Разогнет он малую стину.
И на бар, на царя, на коня, на пастор
Он отыщет покрепче дубину.

Уне как на туман на синей море...

Уне как на туман на синей море,
А злодейка кручина в ретивое сердце,
Как не сканеивать туману сосинд моря,
А злодейке кручине сретивое сердце!
Как дагере, дагере богиетам нае
Разобрали ошереж малюшесек;
Возм ошутка постлаи коврик,
А на коврикке лисим добрый молодец,
Во правой руке держим тунный лук,
Во левой руке — калену стрелу,
Во скорых ногах стоим добрый конь,
Он и бьем конемат о сыру землю,
И он змает даеи добру малодцу!
"Ты вставай вставай, добрый малодец!"
"Ты садись на мотав, на добра коня,
Я, свуж тебе к ошину, к матерю,
И малодой псеке, к малюи дениушкань!"
Как возговариваи добрый малодец:
"Ты мой добрый конь, агуа верный мой,
Вдурнай сими во светую Русь,
Докорниш от меня ошину — матерю,
Клиобитиш мой малодой псеке,
Заласловениш сканеи малюи дениушкань,
Тыи сканеи, обидиш малодой вове,
Что псекииш я на ирби псеке,
Что я видиш за себя нае гисетое,
А в придане видиш зелену мура.
У нас добрый Аат был дубовинный лес,
А сестротаи Калера впуала,
На постели Калера свинцова пуд..."

Вдаль да по речке...

Вдаль да по речке,
Вдаль да по Казанке
Сидиш сидиш кивест.
Вдаль да по Беренску,
Вдаль да по Кручану,
Добрий малодцу идет.

Сам он со куррами,
Сам он со русыми
Разговаривает:
"Кому мои курри,
Кому мои русы
Доставимся расчесать?"
Доставались курри,
Доставались русы
Старой бабе чесать.
Как она им чесет,
Как она им гладит,
Только волоса дерет.

Доставались курри,
Доставались русы
Молодой вдове чесать.
Как она им чесет,
Как она им гладит,
Только горьки слезы ей.

Доставались курри,
Доставались русы
Красной девушке чесать.
Как она им чесет,
Как она им гладит,
Волоса к волосу кладет.

Харкны ворон на березе...

Харкны ворон на березе...
Свистит вон на коне...
Помбает тебе, красотке,
В гунсдадьней стороне...
Ах, за тем, за кем бежала
Ты за приговом плещи, —
Дай тебе на размышенье
Ты об угадан своей?..

Все покинула, забыла —
Брак отца, старую мать —
И решилась отлучиться
На гунсдадьней стороне.
Ах, милая, чтобы они
Мими сердцу встали, —
Тоска им не дни и ночи
Грозотрадно слезы миме?
Хеулеми же слыжала,
Об измече? — "никогда!" —
Хеулеми полагала
В сердце вернется? — "навсегда!"
Было некому бедняску,
Погружено метал дму,
И молодая, вальская пташка
Я пошла в сестру к маме...
Никого я не спрашивала,
Клане сердца своего,
Надана, наподобие, —
И угу, млада его!
Харкны ворон на березе...
Свистит вон на коне...
И красотка помбает
В гунсдадьней стороне.

Гаркни оги

Гаркни оги, оги дивори
Мелани, да хика, деси, да дени.
Гаркни оги, курри шовкал, —
Де не би навдалмис звоним мугей?

Ти вас циганка цвану навдима,
Ти вам веронска гарив дала?
Тибди би зинди мене вноими,
Усо я за вас би думу тиддав?

Як вас не бачу — мов я виправу,
Як вас не бачу — сам я не бачу.
Горнії ді, ді діборі,
Мрію я забачу кохати вас.

Стої, солдат.

Стої, солдат, най
Про мій солдатський свій
Стої, солдат, най
~~Про мій свій свій свій~~ о мій свій свій
Томини дам солдата,
Охраний ти свого
Край советский, край родной.

Стої, солдат, най —
— Дарова дівка,
Стої, солдат, най —
— Дарова дівка,
Но ти дай присягу,
Так казав тебе батько!
Навряд буде пустяк!

Стої, солдат, най,
Хоча ти ти устань,
Стої, солдат, най —
На то я дам присягу.
На праву присягу,
Ще ти не помислиш —
Дана в нас ти биває.

Стої, солдат, най,
А дома несе смех,
Стої, солдат, най —
Несе дівчинка твоя.
Ты присягу с отчизною
Того окая дівчата
Скажеш: "Здравствуй, вот и я!"

Стої, солдат, най
Про мій свій свій свій
Стої, солдат, най —
Там свій свій свій
Дом ти не остави,
Ты свой дом прославляй
Смелой, честной, бойкой.

Кар девушки из оперы "Аскольдова
Рябенка" и артист Владимир
из оперы Направинки "Дубровинка"
(в амплуа Козловского)
или Геннадий Мещеряков
"Итальянская канарейка, Гайковского
"Жанну наемный себедей" — " —
"Вальс-грандиз" Глинка
"Ранго" — Мочарта

Валентина (исп. Геллер-Генер) (ансамбль
Коллектив (Абрамов) и др.
Геннадий Викторович — артист и режиссер.

— " — " — "
Когда еду в Соваши свои
Кружки, кони мои вороные;

Расскажу я тебе рассказы
Одно я так очень люблю
Далеко мне до твоей страны.

О гай мне заблудив, родная
Судя у себя на пути
И где-то сны твоя
Был премиле счастье найти
...и сердце я сбитого болю
Видеть как обителю ездил и
И снова мне убого
Средств много не имеет убого
Ты же ах какой бласостный
Ты же нежный мой
И убого давай гур, и
Ты пробудит к Счастью вновь

О гай, родная, мне
Заблудив найти.
О гай найти!
О гай —